

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
« Лицей-интернат»

**Областной конкурс краеведческих исследовательских работ
«Вокруг света за 80 дней»**

**Номинация «Реферат»
«Новгородский рецепт французского бессмертия»**

Выполнили:

учащиеся 8 класса

гуманитарного отделения

Адамова Анастасия

Калинина Янина

Коровина Елена

Тиранова Полина

Шведчикова Мария

Куратор:

Кодочигова Юлия Ивановна

Великий Новгород

2017-2018

Содержание

1. Введение.....	3
2. Новгородский период: французское притяжение.....	4
3. Франция: первые попытки завоевать литературный Олимп.....	7
4. Тройной успех: переворот в жизни.....	9
5. Прыжок в бессмертие: академическая карьера.....	11
6. Заключение.....	14
7. Список использованной литературы и источников.....	15
8. Приложения.....	16

Введение.

Тезис о богатых исторических, политических и культурно-гуманитарных связях России и Франции ни у кого не вызывает сомнений. Франция бесспорно является одним из важнейших европейских партнеров России. Начиная с XVIII века, именно российско-французские отношения часто определяли обстановку в Европе и даже в мире. Многовековая история отношения двух стран берет свое начало в середине XI века, когда Анна Киевская (дочь Ярослава Мудрого) выходит замуж за Генриха I и становится королевой Франции. После его смерти она управляет страной, получив регентство. Этот широко известный исторический факт несомненно роднит историю Великого Новгорода и Франции, но, к сожалению, не является поводом для современного исследования. Вопрос о том, что связывает сегодня Великий Новгород и Францию становится актуальным и привлекательным.

Обратимся к источникам: 4 марта 2016 года российский интернет-портал «Издательство Инопресса» со ссылкой на французскую газету “LE FIGARO” пишет: «Вчера 58-летний французский писатель Андрей Макин был избран членом Французской Академии, став пятым "бессмертным" русского происхождения вслед за Анри Труайя, Жозефом Кесселем, Морисом Дрюоном и Элен Каррер д'Анкос».(11). Новгородский след ведёт только к одному имени из приведённого списка – Андрей Макин. Поэтому рождается идея изучить «Новгородский рецепт французского бессмертия».

Исследование становится особенно интересным, когда в информационном пространстве и архивных источниках сталкиваются мифы и реальность, а возможность использовать русский и французский взгляды делают эту работу увлекательной не только для исследователя, но и для тех, кто будет знакомиться с её результатами.

Цель исследования: выявить и проследить связь Великого Новгорода и Франции на примере биографии Андрея Макина.

Новгородский период: французское притяжение.

Андрей Макин родился в Новгороде 10 сентября 1957 года. (7) Журналист Владимир Дмитриев, с 1991 по 2007 год работавший главным редактором газеты «Новгородские ведомости», с удовольствием вспоминает о друге детства, которое прошло во дворе дома № 20/10 на улице Десятинной и за одной партой в средней школе №12, располагавшейся на улице Штыкова. По его словам, Андрей был не только прилежным учеником, но и страстным коллекционером: по вечерам все одноклассники приходили к нему на квартиру рассматривать планшеты с монетами. (2).

Первую, причём, на весь Советский Союз, славу ему принесла публикация в октябре 1972 года в журнале «Юный техник». (10) Статья, которую Макин принёс в класс, подтверждала его авторство на изобретение несимметричного мультивибратора, позволившего быстро засыпать не только соседу, участнику Великой Отечественной войны, но и малышке Светланке, племяннице школьного товарища Бориса. Прибор Андрей смастерил вместе с отцом, Ярославом Михайловичем Макиным. (Приложение № 1)

Владимир Николаевич Дмитриев подчеркивает, что именно Ярослав Михайлович благословил его в профессию, поскольку сам работал журналистом, и старожилы, читатели «Новгородской правды» со стажем, наверняка знают его, Ярослава Михайловича, статьи и стихотворения. В дальнейшем он заведовал новгородским отделением Лениздата.(2)

Ярослав Михайлович привил любовь к литературному творчеству и младшей сестре Андрея – Елене Макиной. В 1985 году она выпустила сборник рассказов «Приезжайте к нам в село». Она опубликовала его в Ленинградском издательстве под псевдонимом Елена Ярославовна Горицкая. (Приложение № 2)

В институт, тогда Новгородский государственный педагогический институт, Андрей Макин и Владимир Дмитриев пошли вместе, только Владимир учился на филологическом факультете, а Андрей Макин - на французском отделении факультета иностранных языков. Французским языком, судя по некоторым отрывочным строчкам, был увлечен страстно. «...Помню, его старшей сестре Наташе родители сделали подарок к окончанию первого курса института - скопили денег и отправили в поездку во Францию. А когда она приехала, Андрей притащил ко мне домой целую пачку буклетов и журналов. И мы долго рассматривали их, путешествуя по улицам Парижа.» (2)

Мама Андрея, Мира Андреевна, доктор филологических наук, профессор, преподавала литературу в том же НГПИ (7). Она много времени уделяла сыну, прививая любовь к литературе и литературному творчеству. После третьего курса по её совету Андрей перевелся в Калининский Университет, чтобы изучать французскую литературу, закончив который вернулся преподавать в Новгород. В 1982 году поступил в аспирантуру Московского Государственного университета им М.В.Ломоносова на специальность «Литература стран Западной Европы, Америки и Австралии». Успешно закончив аспирантуру и защитив диссертацию по теме «Роман о детстве в современной литературе Франции (70-80 годы)» снова вернулся преподавать в родной институт. (7)

С огромной благодарностью относился к своим преподавателям, позже коллегам по кафедре, и на автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук оставил трогательный автограф своему первому научному руководителю - Дмитриевой Инессе Ивановне (7), доценту кафедры французского языка ФИЯ НГПИ. (Приложение № 3).

С семьёй Инессы Ивановны Дмитриевой родители и сёстры Андрея дружили много лет, ходили в гости, поздравляли с праздниками. (Приложение № 4)

В 1987 году Андрей Макин получил возможность отправиться в Париж, по программе Министерства просвещения, чтобы преподавать русский язык французским лицеистам. До окончания срока командировки попросил политического убежища. Позднее, в одном из интервью он напишет: «В последние годы коммунизма мы получили немного свободы, но режим остался репрессивным. С перестройкой все занялись бизнесом, Россия пошла по пути мафиозного капитализма. Настоящая литература в стране исчезла. Но у меня не было ничего общего с новыми русскими, поэтому я предпочел уехать...» (3)

Родители «невозвращенца» были коммунистами, и вызвавший громкий скандал выбор сына в пользу капиталистического государства стал для них, как впрочем, и двух дочерей, потрясением. Отец Андрея, будучи партийным активистом, получил выговор по линии партии. Мама была вынуждена оставить заведование кафедрой и уйти из института. К тому же он, по сути, бросил на произвол судьбы жену, с которой они сыграли свадьбу годом ранее. Родителям, бывшим на виду в Новгороде, пришлось незаметно для общественности переехать в подмосковную Балашиху. О судьбе родственников Андрея сегодня ничего не известно. (6) Так начался французский период в жизни новгородца Андрея Макина.

Франция: первые попытки завоевать литературный Олимп.

Обратимся к источникам. Специальное приложение к журналу «Экспресс» публикует статью французского литературного критика Эрве де Сен Илер, который не без юмора говорит о том, что «в Париже Макин сразу оказался в окружении величайших людей Франции». Он имел в виду, что будущему академику приходилось спать под открытым небом – среди могил и склепов кладбища Пер-Лашез. (Приложение № 5). Оказавшись на положении бомжа, Андрей зарабатывал переводами, редкими уроками русского языка и писал. Он писал не только книги, он практически переписывал свою жизнь. Потому что его новая литературная биография по-настоящему перевернула реальность.

Газета «Совершенно секретно» публикует специальный репортаж и интервью собственного корреспондента Георгия Хабарова, который встретился с А.Макиным в Париже: «Андрей рассказывает о себе крайне скупое. Родился в Красноярске. Его воспитала бабушка, француженка по происхождению, Шарлотта Лемоннье, приехавшая в Россию до 1917 года. Она научила его французскому языку, приобщила к французской истории, литературе и культуре. При этом она очень любила Россию, утверждая, что в России писатель был высшим властителем, от которого ждали и Страшного суда и Царства Божия». (8)

Представление о первых годах жизни Андрея Макина во Франции, полных лишений, можно получить на страницах романа «Жизнь неизвестного человека» (La Vie d'un homme inconnu, 2009, Editions du Seuil). (Приложение № 6).

Сотрудники Комитета госбезопасности СССР сделали всё для того, чтобы вернуть «заблудшего» на родину, но тот не поддавался ни на уговоры, ни на провокации.

Во всех источниках, которые рассказывают о первых годах пребывания Андрея Макина во Франции, авторы сходятся в одном: первый роман за границей издать сложнее, чем в России. Многочисленные отказы, иронические издёвки и нелестные комментарии преследовали Макина после каждой отправленной в очередное издательство рукописи. Многие из них даже не были прочитаны. Французские издатели, уверенные в своём профессиональном опыте, полагали, что с русским именем нельзя хорошо писать по-французски. Известной позднее стала история, когда Макин выдавал свои произведения за переводы с русского, подписывая рукописи псевдонимом Андре Лемоннье. Он вспоминает: «Я делал всё, чтобы меня напечатали. Рассылал одну и ту же рукопись под разными псевдонимами, менял названия романов, переписывал первые страницы...» (6).

Все эти усилия не прошли даром и, наконец, первая книга увидела свет: в 1990 году издательство Робер Лафон публикует «Дочь героя Советского Союза» (*La fille d'un héros de l'Union soviétique*). После периода новых отказов издательство Бельфон в 1992 собралось опубликовать его второй роман «Исповедь разжалованного знаменосца» (*Confession d'un porte-drapeau déchu*). Казалось, что мучительный период закончился. Однако, в статье «Новгородских ведомостей» от 30 января 1996 года со ссылкой на статью из газеты «За рубежом» читаем: «В издательстве попросили принести рукопись на русском языке, чтобы проверить “плохо переведенные фразы”». (5) За несколько дней автору пришлось полностью перевести свой роман на русский язык, т.к. никакого роман был изначально и полностью написан по-французски. А когда в 1994 году вышла книга «Время реки Амур» (*Au temps du fleuve Amour*) в издательстве Фелен, лагерь литературных критиков разделился на две враждебные стороны: ярых поклонников и столь же ярых противников. (Приложение № 6)

Но, это уже был настоящий прорыв, потому что Андрей Макин вышел из тени неизвестности.

Тройной успех: переворот в жизни.

Неожиданным и ошеломляющим стал для Андрея Макина 1995 год. В свет выходит его роман «Французское завещание» (*Le Testament français*, 1995, *Mercure de France*). (Приложение № 6). Медийное пространство просто разорвала сенсация: «Русский писатель Андрей Макин, покинувший Россию несколько лет назад, удостоен главной литературной премии Франции – Гонкуровской. Ещё не так давно Новгород был его родным городом.» (6). «Небывалый случай: две самые престижные литературные премии Франции – премия Гонкуров¹ (*Prix Goncourt*) и премия Медичи² (*Prix Médicis*) – присуждены одному писателю, выходцу из России, пишущему по-французски». (1)

В этом успехе сенсационным оказалось всё: премия за лучшую французскую книгу присуждена не французу, премия Гонкуров присуждена не до, а после получения премии Медичи (впервые за историю литературных наград), и в итоге премий оказалось три, так как роману присудили и Гонкуровскую премию юношеского жюри³ (*Prix Goncourt des Lycéens*).

-
1. Французские писатели-натуралисты Жюль де Гонкур и Эдмон де Гонкур дали имя самой престижной литературной премии Франции – Гонкуровской. По завещанию Эдмона де Гонкура с 1903 года премия за лучший роман на французском языке присуждается голосованием членов Гонкуровской академии, в которую входят десять лучших литераторов. Премия около 10 евро не дает финансового благополучия, но приносит славу и повышает продажи книг победителя. По уставу премию можно получить только один раз в жизни.
 2. Премия Медичи основана драматургом, поэтом и прозаиком Жаном-Пьером Жироду в 1958 году. Это литературная премия призвана отмечать авангардных писателей, поскольку учредитель решил, что Гонкуровская премия и Гран-при Французской академии незаслуженно обходят их стороной. Премия присуждается «автору романа или рассказа, имя которого еще не известно широкому кругу читателей, но который обладает несомненным оригинальным талантом».
 3. Гонкуровская премия лицеистов - «младшая сестра» Гонкуровской премии, основанная в 1987 году. Десять членов Гонкуровской академии выбирают 12 произведений в качестве номинантов, которые затем читают французские лицеисты (около 2000). Молодые читатели участвуют в обсуждениях и дебатах и после обсуждения голосуют за победителя. Соревнование спонсируется и организовывается Министерством национального образования и ставит своей целью подтолкнуть молодёжь к чтению

В беседе с парижским корреспондентом газеты «Известия» Юрием Коваленко на вопрос как повлияла на его жизнь Гонкуровская премия, Андрей Макин ответил: «Успех мало повлиял на мой стиль жизни. Я не обзавелся дорогим автомобилем, у меня нет виллы, и даже скромного загородного дома. Вероятно моя жизнь не вписывается в идеал материального преуспеяния, который господствует на планете.» (3)

Однако, читая восторженные отзывы французской прессы, начинаешь понимать, почему в заголовках, статьях Википедии и даже справочниках указано не то место рождения (Красноярск), не то отчество (Сергеевич), не то место школьной юности (Пенза). (1, 15)

По мнению литературоведа Натали Сакрэ, обосновавшись во Франции, новгородец придумал себе авторскую биографию и, в частности, объяснила, почему после публикации «Французского завещания» на смену родному городу пришёл чужой, раскинувшийся на берегах Енисея: «Сибирь – это составляющая мифа о русской душе, что больше соответствует ожиданиям французов, наслышанных про далёкую Россию с её суровым климатом». (9)

Сам Макин не любит рассказывать о своей жизни, утверждая, что «писатель, рассказывая о себе, самого себя дезавуирует. Ведь если окажется, что его жизнь совсем не похожа на ту, что он описал, начинаются выяснения, вопросы, тут же находятся несоответствия. Честность для писателя - не причислять себя ни к какой социальной логике, а общество почти всегда запрещает ему так поступать». (5)

Одним из важнейших итогов тройного успеха книги «Французское завещание» стало получение французского гражданства, которого Макин так долго ждал, с горечью шутя о своем французском статусе «.... есть такая национальность – эмигрант».(3)

Прыжок в бессмертие: академическая карьера.

Прыжок в бессмертие – это не только прозрачная метафора, это действительно признание таланта и вклада Андрея Макина в литературу Франции. Чтобы понять смысл метафоры, заглянем в Википедию: «Французская академия (фр. Académie Française) — научное учреждение во Франции, целью которого является изучение французского языка и литературы и регулирование языковой и литературной нормы французского языка. Академия насчитывает 40 членов. Избрание в Академию является пожизненным, академиков называют «бессмертными» (фр. les immortels) согласно девизу академии, введённому ещё при кардинале Ришельё — «Для бессмертия» (À l'immortalité). После смерти академика на его место (кресло, фр. fauteuil) выбирают нового, он остается в кресле так же пожизненно». (15)

3 марта 2016 года за избрание Андрея Макина голосовали 26 человек. Следует добавить, что трое "бессмертных" воздержались от голосования, подав незаполненные бюллетени. Шестеро отметили свои бюллетени крестом: на языке Академии это означает, что они не захотели избирать ни одного из представленных кандидатов. После стремительного голосования, Макин был избран в первом туре 15 голосами на 5 кресло, остававшееся вакантным с февраля 2015 после смерти Ассии Джебар.

В 59 лет писатель, родившийся в России, становится самым молодым «бессмертным». По правилам Академии вновь избранный член в день своего «принятия под своды Академии» должен произнести речь в честь своего покойного предшественника. На приветственной церемонии Макин говорил не только о дочери алжирского народа и прекрасной писательнице Ассии Джебар, но и жестко высказался по ряду современных проблем, припомнив все традиционные претензии к США: Ливию, Ирак, Йемен и Сирию, а также обвинил НАТО в организации войны на Украине. В ответном выступлении его поддержал другой член Академии, француз Доминик Фернандес. По его

словам, «прибытие Андрея Макина под своды Академии «озарило их русским шармом», а сам писатель олицетворяет собой бескомпромиссную любовь к России, которую постоянно очерняют французские СМИ». (13)

Теперь деятельность Андрея Макина непосредственно связана с жизнью Академии. На еженедельных заседаниях обсуждаются вопросы, связанные с развитием французского языка и литературной традиции. В конце года проводится торжественное собрание, на котором оглашаются имена лауреатов академических премий. Нужно отметить, что характер и масштабы меценатской деятельности Академии существенно изменились за последние годы. Если при ее создании она присуждала лишь две премии, то ныне их число достигает ста сорока, из которых около семидесяти литературных (за лучший роман, новеллу, биографию, драму, очерк, поэтическое произведение, исторический труд, философское сочинение, художественно-критическое эссе и т.д.). В 1986 была учреждена премия для авторов-франкофонов, в 1999 – для писателей из латиноамериканских стран. Кроме того, Академия вручает премии различным литературным и научным обществам, предоставляет стипендии учащимся и студентам, отмечает наградами особые акты мужества, а также осуществляет благотворительную функцию, оказывая помощь вдовам и многодетным семьям.

Интересным фактом остается приверженность многовековым традициям: академики имеют неизменный дресс-код: на торжественных собраниях «бессмертные» стражи языковой нормы облачаются в темно-зеленые расшитые камзолы (униформа была введена при Наполеоне) и носят шпаги, которые вручаются каждому академику при вступлении в благородное собрание. (Приложение № 7).

Андрей Макин получил полагающуюся ему церемониальную шпагу, его личное оружие изготовлено знаменитым швейцарским домом Шопар(Chopard)¹. Пресс-служба компании через интернет-источники сообщила, что над изделием колдовали 11 ведущих мастеров фирмы.

Уникальность изготовления шпаги состоит в том, что проект рождается в тесном сотрудничестве с академиком. В нашем случае она получилась очень русской: её украшают мотивы зимы, любимого времени года Андрея Макина. Серебряное навершие, выполненное в виде переплетенных шнуров, украшает миниатюрная царевна-лягушка из русских народных сказок, украшенная 500 изумрудами и 11 бриллиантами. Рукоять из горного хрусталя сделана в виде песочных часов, украшенных крошечными золотыми шариками. Буквы Ф и F напоминают о двойном гражданстве писателя; гарда эфеса представляет перо и пергамент как знаки писательской профессии. А по сообщениям на сайте Посольства Российской Федерации во Франции, на своей «академической» шпаге Андрей Макин попросил написать девиз на латыни: «Res suis vocabulis nominare», что значит «Называть вещи своими именами». (Приложение № 7)

-
1. Chopard — швейцарская компания-производитель часов, ювелирных изделий и аксессуаров класса люкс. Основана в 1860 году, штаб-квартира располагается в Женеве.

Заключение

Неисчерпаемая российская литература продолжает исправно и щедро подпитывать свежей кровью свою французскую сестру. Еще одно русское имя прочно вошло в историю культуры Франции.

Подвести итог поискам связей между Великим Новгородом и Францией хотелось бы в первую очередь уверенностью самого Андрея Макина, который во всех своих выступлениях подчеркивает особое отношение русского народа к французскому языку. Из речи в Академии: «Интерес и любовь к французской культуре с давних времен живет в России, и даже в сложные периоды отношений между нашими странами мы всегда находили общий язык». (13)

Изучение «Новгородского рецепта французского бессмертия» тем не менее показало что его составляющие не всегда так радужны, как кажется на первый взгляд и привело к неожиданным выводам.

Несомненно, что сегодня Андрей Макин – один из самых знаменитых писателей Запада. Невозможно отрицать официальные цифры: роман «Французское завещание» переведён на 35 языков, общий тираж составляет более 2,5 миллионов экземпляров, творчество Макина отмечено 8 престижнейшими литературными премиями не только во Франции, но и в других странах. Библиография писателя насчитывает 13 изданных романов и более десятка литературных эссе и публицистических статей.

Имеет ли смысл для потомков рецепт бессмертия, ради которого автор меняет официальную биографию, отказавшись от отчества, а в этом слове не только корень «отец», но и «отечество», а в случае Андрея Макина – город Великий Новгород? Вопрос, на который каждый должен ответить сам, читая и анализируя книги Макина и всё, что о нем написано сегодня. (Приложение № 8).

Список использованной литературы и источников

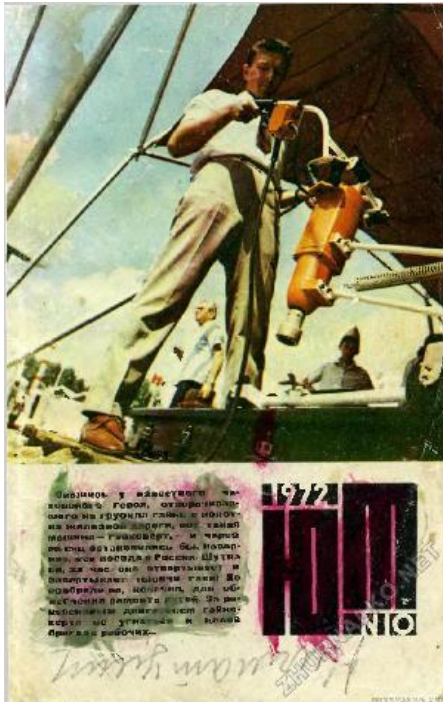
1. Григорянц Т. Букет премий Андрея Макина// Русская мысль № 4102. 29 ноября 1995.стр.9;
2. Дмитриев В. Возвращение Андрея //Новгородские ведомости. 17 ноября 1995. стр.4;
3. Коваленко Ю. Духовный максимум//Известия № 72(28087). 23 апреля 2010. стр.2;
4. От редакции. Загадки Андрея Макина// Новгород № 3. 18 января 1996. с.2;
5. От редакции. Перепечатка из газеты «За рубежом» «Русский француз» Андрей Макин.// Новгородские ведомости. 30 января 1996. стр.6;
6. От редакции. Французский писатель из Новгорода// Новгород № 47. 25 ноября 1995. стр 2;
7. Преподаватели Новгородского государственного педагогического института (1953-1993): биогр.справочник/сост.: Р.П.Макейкина, Н.С.Федорук-Великий Новгород, 2009. стр.33, 115, 176
8. Хабаров Г. Смесь французского с красноярским// Совершенно секретно. №7(170) июль 2003 стр.28-29;
9. Sacret N. Makine: un Goncourt qui vient de loin//L'Est Républicain.19 novembre 1995. p. 11;
10. <http://portal-vn.ru/podrobnosti/novgorodec-v-zelyonom-kamzole-i-so-shpagoy>
11. <https://www.inopressa.ru/article/04Mar2016/lefigaro/makine.html>
12. <https://www.livelib.ru/author/309583-andrej-makin>
13. <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/184421-andrej-makin-izbran-vo-frantcuzskuiu-akademiiu/>
14. <https://www.facebook.com/ambassadeRussieFrance/>
15. <https://ru.wikipedia.org>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Обложка журнала «Юный техник» №10 (1972 г.),
в котором напечатали статью Андрея Макина

Статья Андрея Макина в журнале «Юный техник»

ЭЛЕКТРОННЫЙ СТИМУЛЯТОР СНА

Вы, ребята, прочитали о предложении, отмеченных авторскими свидетельствами, и комментарий специалиста к ним. Письмо же, которое прислал в редакцию Андрей Макин из Новгорода, на наш взгляд, не требует комментариев, поэтому помещаем его целиком.

Как-то я копался в монтаже самодельного транзисторного магнитофона и настолько увлекся наладкой, что не заметил, как вошел наш сосед, ветеран Великой Отечественной войны, любимец всех ребят во дворе.

— Ну что, изобретатель, как твои успехи? — спросил он. — Сделал бы ты что-нибудь такое, чтобы от проклятой бессонницы мне избавиться. Какую-нибудь такую машинку, чтобы включил ее и уснул спокойным сном. А то ведь мука сущая...

Взяв у мамы снотворных пилюль, сосед ушел. А папа говорит мне:

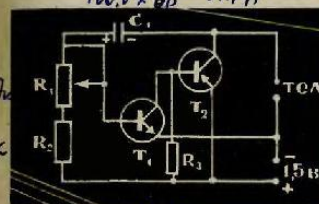
— Слушай, а ведь он тебе хорошую идею подкинул. Давай-ка попробуй! Возможно, подойдет звуковой генератор. Подбери приятную для слуха частоту, монотонный звук, думаю, будет усыплять.

Собрать звуковой генератор — дело не мудрое. Через два дня он был готов, мог пищать и рычать. Начали испытывать его действие. Но оказалось, что любые звуки не очень-то успокаивают. Скорее, наоборот, мешают.

Папа уехал в командировку, посоветовав мне еще «помозговать». Долго думал я, что бы еще такое сделать. А если собрать несимметричный мультивибратор! Поставил над схемой. Подобрал детали, смонтировал их. И вот вибратор готов. Он не пищал и не рычал, а постукивал с частотой импульсов от 30 до 150 в минуту. Самой «приятной» оказалась частота 60—70 импульсов в минуту, напоминающая редкую капель с крыши, когда дождь проходит.

Конечно, спать я улечусь с «электронной няней», которая своими ритмичными «так-так» старательно меня убаюкивала. Сон пришел быстро, эти равномерные стуки в наушнике, который лежал на подушке, мешали связно о чем-либо думать, как-то, я бы сказал, приятно рвали нить мысли. Проснулся я радостным, уверенный в том, что мне удалось сделать для соседа нечто приемлемое.

В тот же день из белой пластмассы была склеена изящная коробочка, в верхней части помещена плата с деталями, снизу вставлялась батарейка (элемент 373), которая прижималась токопроводящей крышечкой. Наверху

размещались выключатель питания, гнездо для миниатюрного телефона ТМ-4 и регулятор переменного резистора. Получилось довольно компактно.

Повертев в руках «машинку» и познакомясь с ее работой, сосед сказал: «Хитро! Стрекочет, постукивает. Уж не жука ли ты туда посадил? Посмотрим, поспим, изобретатель, как она меня усыпляет будет...»

В другое время я бы с нетерпением ждал результатов. А тут экзамены начались, я почти совсем переселился к Борьке, чтобы вместе готовиться, и забыл о со-

седи с его бессонницей, о своем вибраторе. Но вот как-то вечером папа, поздравив меня с четверкой, которую, по его мнению, совсем легко было дотянуть до пятёрки, сказал:

— Андрей! А ведь здорово это у тебя получилось. Приходишь такой пациент, очень хвалил твою снотворную машинку.

А еще я помог Вере, сестре моего школьного товарища Бориса. У Веры есть маленькая дочка, Светланка. Такая горячая, беспокойная. Никогда ее мать по вечерам спать не уложит. Пошли мы с Борисом в магазин игрушек, купили матрешку, и я в эту матрешку вмонтировал вибратор с динамиком, конечно сделал отверстия для прохождения звука.

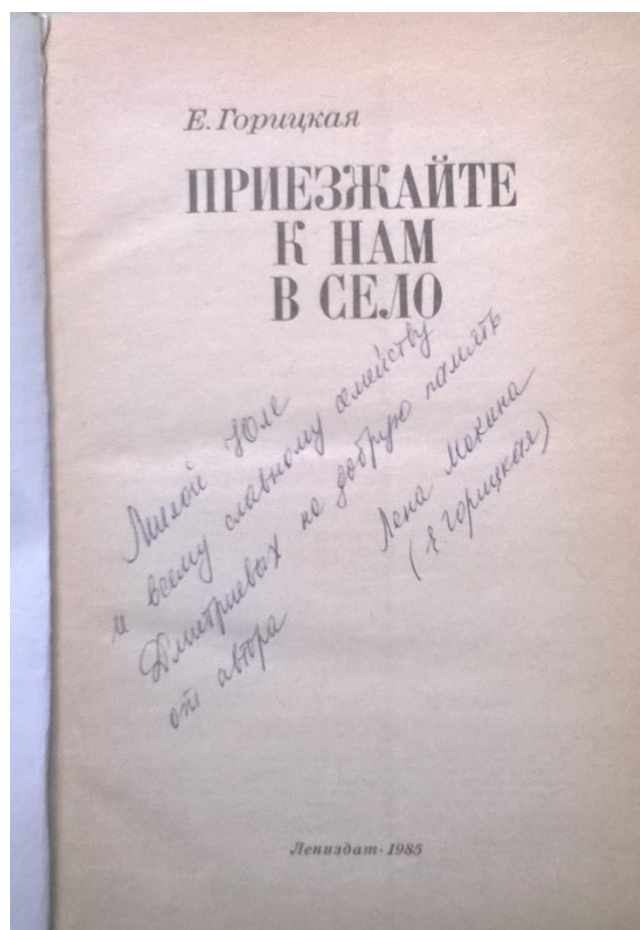
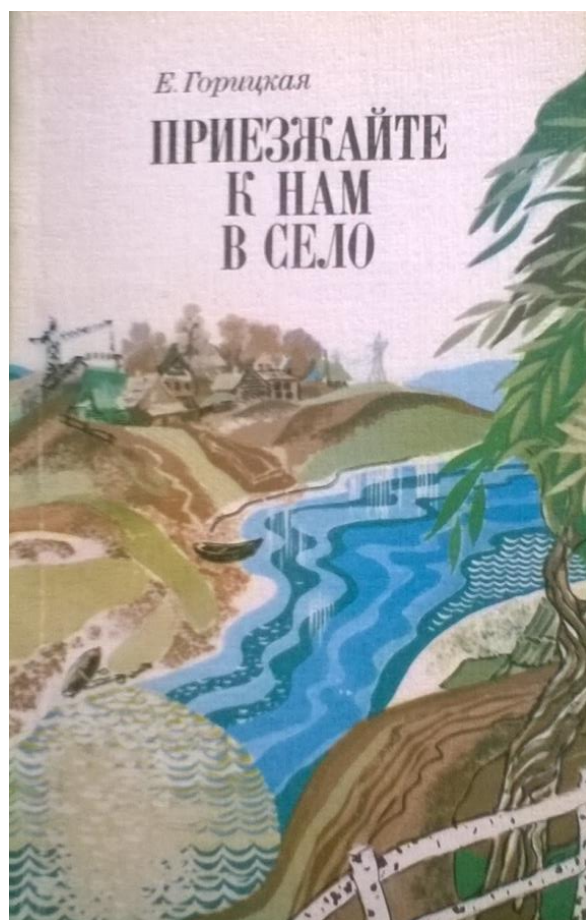
И вот эта «говорящая» матрешка стала не только любимой игрушкой Светланы, но и ее хорошей няней. Мать говорит: «А теперь пора спать!» И включает вибратор. Из динамика раздаются равномерные удары — тук-тук. Девочка прислушивается, успокаивается и быстро засыпает.

...Но почему такое действие оказывают ритмичные звуки? Почему сосед усыпляет их частота в 60 импульсов в минуту, а Светлану — в 90? Попытался найти ответ в медицинской литературе. Да, торможение. Но только ли? И вдруг узнаю: есть искусственные стимуляторы сердца. А не действуют ли звуки как своеобразные стимуляторы? И успокаивающие действуют импульсы, частота которых совпадает с частотой биения сердца. Сердце «слышит»!

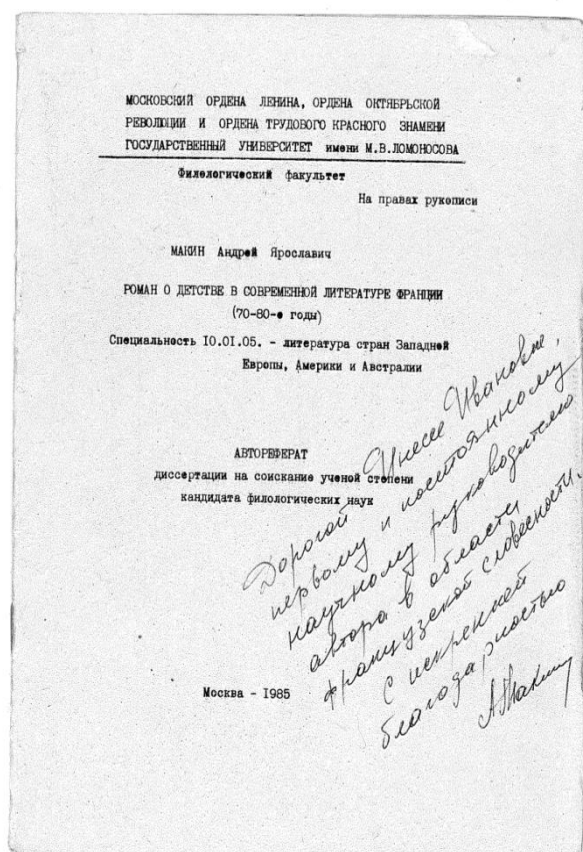
Мы думаем, что вы заинтересуетесь схемой Андрея, соберете ее и проверите в действии. О результатах напишите нам.

Этот выпуск Патентного бюро готовили инженеры М. Воронцов, В. Смирнов.

Приложение № 2

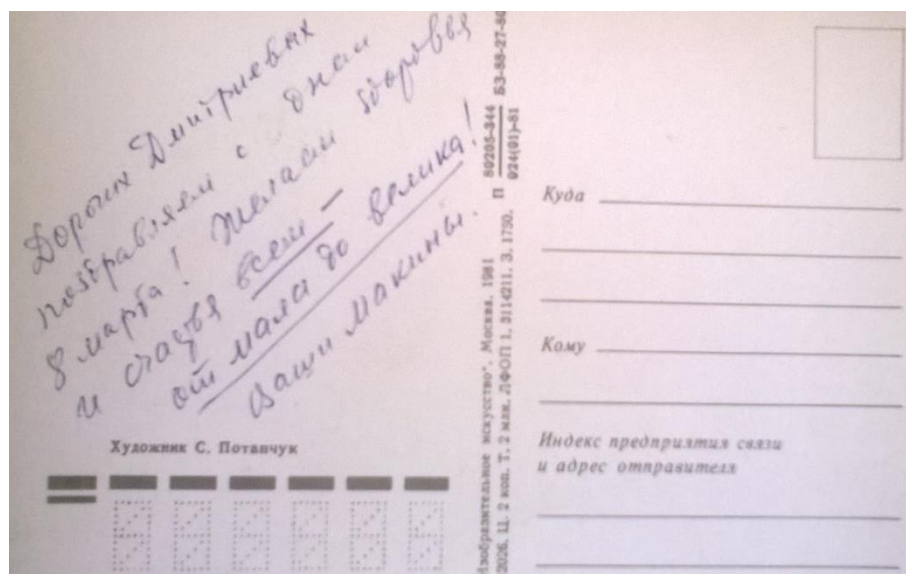

Приложение № 3

А.Макин с однокурсниками и куратором
Дмитриевой И.И.

Приложение № 4

Приложение № 5

PAR HERVÉ DE SAINT HILAIRE

Le plus prestigieux des prix littéraires de France a donc couronné un apatride venu des grands froids de Sibérie : Andreï Makine, qui a partagé la semaine dernière le prix Médicis avec un autre écrivain, Vassilis Alexakis, né, lui, sous le soleil de Grèce. Double récompense qui – loin des vœux pieux ou des niaiseries solennelles sur la francophonie – saluait des auteurs d'origine étrangère qui, à l'instar d'un Kundera ou d'un Clotard, savent, dans la joie ou la douleur, écrire un français enchanté.

Le jury Goncourt (et les jeunes jurés du Goncourt des lycéens qui ont fait le même choix) a rendu hommage à un homme né en Russie en 1957, docteur ès lettres de l'Université de Moscou, professeur à Novgorod puis en France où il enseigne la langue russe depuis huit ans.

Ceux qui s'émerveillaient déjà de la sobre splendeur de la prose française de Makine quand il publia *La Confession* d'un porte-drapeau déchu (Bel-fond), *La Fille d'un héros* de

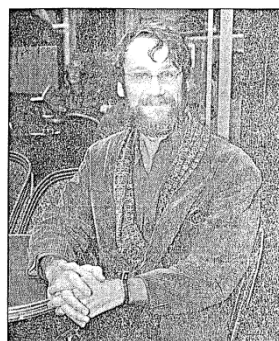
l'Union soviétique (Laffont) ou *Au temps du fleuve Amour* (Éditions du Félin), comprendront mieux l'origine de sa passion et de sa maîtrise de notre langue à la lecture de son roman deux fois récompensé, *Le Testament français* (1). Un roman d'initiation, mélancolique comme Werther et frémissant comme le baiser de la mère de Proust, où un petit garçon à l'insatiable capacité d'émerveillement, qui deviendra un homme quand tombera le Mur de Berlin, écoute sa grand-mère, une grand-mère d'anthologie : Charlotte, née en Sibérie en 1903, de parents français, élevée en France de 1911 à 1921, avant de rejoindre les effroyables rigueurs climatiques et politiques de l'Union soviétique. Cette femme douce et cultivée va, dans la langue de Racine, une langue qui a gardé « cette transparence d'ambre qu'acquiert le vin en vieillissant », caresser les oreilles et l'imagination de l'auteur qui commence à rêver de la France comme d'une Atlantide.

« Égarée dans l'immensité neigeuse de la Russie », au bord des steppes infinies et aux confins de l'Asie centrale, décor propice à l'invitation au songe, Charlotte Lemmonier, qui connaît l'horreur des purges staliniennes, lit des vers grandioses et consolateurs (« C'est sous Louis treize, et je crois voir s'étendre/ Un coteau vert que le couchant jaunit »), fait surgir des images de marronniers, de bords de Seine et retient des noms pleins de douceurs et de gloire : Balzac, Proust, Théophile Gautier ou Sarah Bernhardt. Cette langue « grand-maternelle », le petit Makine va la boire comme des délices de miel. Son lecteur aussi.

Avec ces deux prix consécutifs (une première dans les annales des Goncourt), ce quatrième roman de Makine connaît une singulière consécration. Il lui aura fallu de l'obstination, ce qui est aussi, après tout, une des qualités essentielles des vrais écrivains. Avant cette gloire toute neuve, Andreï Makine avait failli renoncer. Aux éditeurs boudeurs qui refusaient de le publier, il envoya un jour un manuscrit et fit croire à une traduction du russe. On éditait ses livres et l'on félicitait même le traducteur imaginaire pour la qualité de sa traduction !

Makine désormais n'aura plus besoin de ce genre d'ironique subterfuge. Lui l'apatride, qui a parlé de la « greffe française de mon cœur », se voit enfin reconnu comme un auteur important. Il faut s'en féliciter et applaudir à cette rencontre miraculeuse entre deux magnificences : l'âme slave et la lumière de France.

H. S. II.

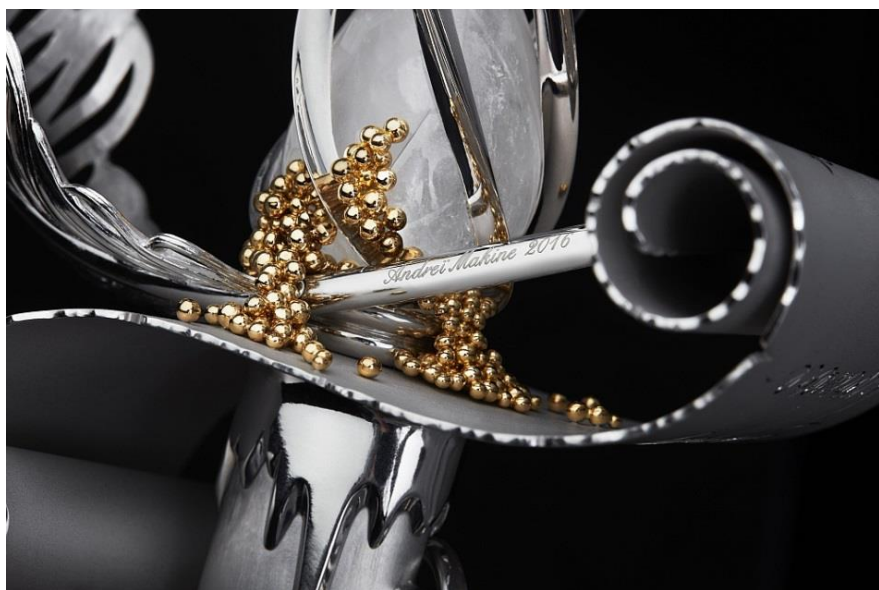

Andreï Makine: langue française et âme slave.
(Photo Marmura/Le Figaro)

Приложение № 6

Приложение № 7

Приложение № 8

